

Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 122-127. **(ВАК)**

Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Юридический мир. – 2013. – № 10 (25). – С. 50-56. **(ВАК)**

Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 392 с. С. 155-165.

Заведующий кафедрой криминалистики
Института повышения квалификации
Следственного комитета России
старший советник юстиции
кандидат юридический наук, доцент
Боруленков Юрий Петрович

Юридический факт как образ обстоятельства

реальной действительности

В статье автор рассматривает одну из традиционных проблем юридической науки – понятие и содержание юридических фактов. Сложившееся представление о юридических фактах как фактах реальной действительности, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий, не даёт представления об их подлинном назначении и роли в правовом регулировании. Утверждается, что юридический факт представляет собой не более чем образ обстоятельства реальной действительности.

In article the author considers one of traditional problems of jurisprudence – concept and the maintenance of the legal facts. Developed idea of the legal facts as the reality facts with which rules of law connect approach of legal consequences, doesn't give idea of their original appointment and a role in legal regulation. Affirms that the legal fact represents no more than an image of circumstance of reality.

Ключевые слова: юридический факт; юридическое познание; состязательность; доказывать; образ; обстоятельство реальной действительности.

Keywords: legal fact; legal knowledge; competitiveness; to prove; image; circumstance of reality.

В юридической литературе отмечается, что все обстоятельства, затрагивающие так или иначе общественные отношения, с точки зрения права подразделяются на юридически значимые, порождающие юридические последствия, и юридически безразличные, т.е. такие, которые не порождают каких-либо правовых последствий. Юридически значимые обстоятельства условно называются «юридическими фактами».

В теории права юридическими фактами (Далее – ЮФ) принято считать жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий.

Профессор В.Н. Карташов определяет ЮФ как «конкретные обстоятельства реальной действительности, с появлением или отсутствием которых юридические предписания (нормы и принципы права, индивидуально-конкретные акты и т.п.) связывают определённые юридические последствия, в том числе возникновение, изменение и прекращение правовых отношений между персонально определёнными субъектами права».

Определения ЮФ, встречающиеся в цивилистической литературе, или воспроизводят дефиниции, даваемые им в общей теории права, или несколько уточняют в части связи с юридическими последствиями: возникновением, изменением или прекращением гражданских правоотношений.

Возникновение юридических последствий возможно только при наличии «цепочки», состоящей из следующих «звеньев»: 1) закрепление в норме права идеальной правовой модели обстоятельства, с наступлением которого связываются определённые последствия; 2) наступление самого конкретного жизненного обстоятельства, которое отличается от своего абстрактного прототипа множеством частных признаков; 3) реализация нормы права, под действие которой подпадает это обстоятельство.

Представляется важным провести чёткий раздел между юридическими категориями, раскрыть содержание понятий «идеальная правовая модель обстоятельства», «реальное жизненное обстоятельство» и «юридический факт», которые сегодня попросту отождествляются.

Идеальная правовая модель обстоятельства – это абстрактное (типичное) обстоятельство, которое закреплено в гипотезе нормы права (или нескольких норм права) и с которым норма права связывает наступление определённых последствий.

А.Ф. Черданцев справедливо замечает, что состав правонарушения следует рассматривать «как определённый идеальный объект, созданный силой абстракции, как мысленную модель, а не реальное явление и не понятие, отражающее это явление». Состав правонарушения по сути дела модель, сконструированная в предмете юриспруденции и в этом смысле являющаяся фиктивно-операционной.

Норма права не может закреплять в своей гипотезе указание на конкретное жизненное обстоятельство, поскольку предусматривает только общие для всех случаев правила, устанавливая идеальную модель обстоятельства, которое может произойти в будущем в реальной действительности.

Нормы права – ценностно-ориентационная категория – выполняют прагматическую функцию регулирования общественных отношений. Нормы права должны содержать модели, которые для реализации функции регулятора фактических отношений должны находиться в противоречии с такими отношениями. Они призваны не отражать действительность, а изменять её в соответствии с волей и целями законодателя. *Полное совпадение нормы права с фактическим поведением людей означает ни что иное, как её отмирание в связи с ненужностью.*

В XIX веке Оскар Бюлов утверждал, что «закон ещё вовсе не действующее право, он только план, проект будущего желаемого правопорядка или подготовка к осуществлению, попытка осуществления определённого правопорядка».

Право в целом может быть представлено в виде системы иерархически подчинённых правовых моделей, где в рамках общих нормативных предписаний создаются конкретные правовые модели общественных отношений, закреплённые в различных нормативных и индивидуальных правовых актах.

В норме права как регуляторе общественных отношений в синтезированном и абстрактном («в снятом») виде, содержится такое «должное», которое учитывает: а) особенности существующих фактических отношений; б) факторы объективной действительности (цели, задачи политические, социальные, культурные и иные), воздействующие на регулируемые отношения; в) необходимость развития и движения фактического отношения сообразно своей нормативной модели.

Стартёром правоприменительного процесса выступает юридически значимая социальная ситуация (как основание и конечный объект социально-правового организующего воздействия), которая входит в сферу правового регулирования через ЮФ. Юридическое познание и доказывание – это

регулируемый юридическими нормами процесс, имеющий целью установить действительные права и обязанности субъектов, с тем, чтобы закон был применён правильно.

Познание и доказывание ЮФ – одна из традиционных проблем юридической науки. Сложившееся представление о ЮФ как фактах реальной действительности, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий (т.е. возникновение, изменение гражданских правоотношений), не даёт представления об их подлинном назначении и роли в правовом регулировании.

Юристы понимают под этим словом «факт» и саму реальность, и сведения о ней, которые используются в доказывании, и сами средства доказывания.

Под понятие «факт» подпадает разнообразный круг феноменов, которые имеют два общих признака: (1) «факт» означает всегда нечто *единичное* и (2) с представлением о факте всегда связана уверенность в действительном, реальном существовании содержания известного представления. Усматривается противоречие между *онтологическим* и *гносеологическим* истолкованиями понятия «факт». В онтологическом отношении факт понимают не как «объективную вещь», «явление природы», не имеющее отношение к человеку, а как событие, явление, предмет в контексте человеческого мировидения и мироощущения.

Философия факт определяет как отражение явления, отдельного отношения. В ретроспективном познании понятие «факт» не отождествляется с событием, поскольку факт – не просто событие, существующее вне субъекта, но такое событие, которое отражается в сознании субъекта и именно поэтому для него является фактом. В этом отход от традиционной границы между объективным и субъективным в структуре факта.

Декарт считает важным различать представление (воображение) и чисто интеллектуальную деятельность, или понимание, и показывает это различие на примере нашего представления треугольника, который мы не только понимаем как фигуру, состоящую из трёх линий, но вместе с тем

воображаем и созерцаем эти линии, как если бы они присутствовали перед нами.

Он различает три рода идей: 1 – пред-ставленное, которое к нам приходит, воспринимаемое в вещах; 2 – пред-ставленное, которое мы произвольно образуем сами из себя (образы воображения); 3 – пред-ставленное, которое в сущностном составе человеческого пред-ставления заранее уже среди прочего придано ему. Все эти значения вновь напоминают, что *cogitare* есть пре-до-ставление, пре-под-несение пред-ставимого. Всякое «я представляю нечто» выставляет одновременно «меня», представляющего, «передо мной». Другими словами – человеческое сознание есть в своём существе само-сознание и лишь в качестве такового возможно сознание предметов.

«Естественный свет моего ума показывает мне ясно, - пишет Декарт, - что идеи суть во мне как бы *картины или изображения* (курсив мой – Ю.Б.), которые, правда, могут легко отклоняться от совершенства породивших их вещей...».

Процесс формирования факта можно обозначить следующим образом. Во-первых, подготовка субъекта к получению информации, выявлении «следа», определении целей эксперимента или наблюдении создания условий для исследования реальности, предынтерпретации, которая отображает весь процесс формирования субъекта познания как специалиста в данной области, процесс усвоения опыта предшествующих поколений. Вторым этапом является собственно получение эмпирических данных при применении конкретных методов познания (наблюдение, эксперимент и пр.). После этого идёт третий этап – обработка (интерпретация) полученных данных, состоящая из выявления и определённого обобщения инвариантного содержания данных наблюдения или эксперимента, их выражения специальным процессуальным языком.

Собственно, цель юридического познания в классическом понимании выступает как собирание фактов, их последующее обобщение с выведением основания для разрешения дела.

При всей конкретности прав и обязанностей в конкретных правоотно-

шениях их реализация, как и норм права и общих правоотношений, обеспечивается посредством ЮФ. Применительно к субъективному праву и обязанностям это означает, что несмотря на то, что их модели реализуются в материальной жизни и фактических отношениях, последние не становятся правовыми. Как отмечает О.А. Красавчиков, любое действие, поскольку оно только фактическое, т.е. не имеет юридической значимости, никогда не вызывает юридических последствий.

Содержанием ЮФ могут быть как явления прошлого (совершённое преступление), так и обстоятельства настоящего (возраст). В правоприменительном процессе ЮФ формируются на основании других социальных обстоятельств, называемых доказательственными фактами, представляющими собой информацию, которая отражает те или иные следы. Субъекты доказывания доказывают истину фактами, но используют при этом источники доказательств.

Доказывание ЮФ обусловлено системой мировоззренческих идей, заложенных в праве. В этом плане факты выступают одновременно и как эмпирические образы определённых ситуаций реальности, и как простейшие, обобщённые определения правовых ситуаций. ЮФ (доказываемые факты из состава предмета доказывания) доказываются фактами.

Субъективная компонента факта является не только истолкованием полученных и проинтерпретированных эмпирических данных в пределах существующей процессуальной парадигмы, но и содержит отсылку к более глубинным априорным гносеологическим положениям, определяющим как возможность такого истолкования, так и правила отбора, получения и инвариантного обобщения эмпирического материала.

В принципе, мы выходим на трёхуровневую гносеологическую схему формирования ЮФ. Содержание доказательств конструирует доказательственные факты, на основании совокупности которых возникает образ события прошлого – собственно ЮФ. Результатом доказывания является ЮФ – это знание компетентного органа – проекция сложной юридической деятельности, несущей на себе печать и личности субъектов доказывания, и

особенности социально-культурного контекста.

Факт – это элемент мыслительной деятельности, идея, признанная аудиторией. Аргумент – это суждение стороны, основанное на доказательственном факте. Собираение и расположение фактов в аргументы требует связи между ними. Связь между фактами представляет собой словесную и умственную конструкцию.

При состязательном способе установления фактов судья презюмирует, что данные, полученные от каждой из сторон, представляют собой их интерпретацию события, их видение. Объективность интерпретации фактов каждой из сторон относительна. Интерес в освещении обстоятельств дела корреспондируется на конструирование фактов, которые использует каждая из сторон для обоснования своей правовой позиции

Факт – диалектическое единство субъективного и объективного; в факте информация, полученная из источника, объединяется с субъективной позицией получателя информации. Субъективный момент, связанный с личностью субъекта, находит своё воплощение в фактах; факт как таковой создаётся посредством некоторой интерпретации субъектом полученных данных (эмпирических).

В составе фактического знания, кроме информации собственно об объектах действительности, всегда присутствует определённый слой знания, относящийся к априорным положениям, презумпциям, предшествующим самому процессу познания в процессуальной форме, происходящим как из рационального опыта освоения действительности, так и несущим прагматический, юридико-технический характер. *В факте всегда имеется субъективная, интерпретационная компонента* (идеология, традиция, психология). Содержание факта выступает отражением не действительного объекта реальности, а абстрактного эмпирического объекта, искусственно сконструированного для выполнения конкретной задачи.

Как отмечал П.А. Флоренский, все объяснения условны, данному объяснению с равным правом может быть противопоставлено другое, этому – опять новое, и так далее. Здесь таится противоречие: объяснения претендуют

на точное знание, но лежащие в их основе модели, фиктивные образы мира, подставляемые вместо явления, по природе своей «обречены на вечную гипотетичность». Возникает необходимость от наличного объяснения обратиться к «доказательству принципиальной возможности объяснения».

С внешней стороны доказывание субъекта выражается в способности моделирования ЮФ в сознании правоприменителя субъектом доказывания, при помощи отображения субъективного в объективном мире действиями или осмысленными преднамеренными бездействиями в рамках установленной юридической процедуры.

«Создать судебный факт» – это значит сконструировать в представлении компетентного органа образ действительности, которая исчерпывающе (в данных условиях) представлена источником (источниками) и исследована в условиях равенства прав субъектов доказывания (сторон) на истолкование содержимого этого источника. Объективность факта означает отсутствие разумных сомнений у компетентного органа в его соответствии объективной реальности.

Достижение цели субъектом доказывания свидетельствует о признании правоприменителем его правовой позиции как юридически истинной. Речь идёт о доказанности тезисов о фактах и доказанности действия конкретных норм права применительно к данным фактам и их антиподам. Это означает не более чем доказанность одной из возможных моделей тезисов о спорных фактах предмета доказывания. *Evidential rei vel facti* – доказанное есть факт. Свойство инвариантности, объективности обуславливается не только и не столько связью факта с объектом, а состязательной процедурой, позволяющей из различных интерпретаций факта экстрагировать его «инвариантность».

Предубеждённость каждой из сторон – обычное явление, даже допускаемое законом. И хотя в отношении судьи действует презумпция о его беспристрастности и независимости, исследования показывают, что это далеко не так. В силу целого ряда причин системного характера и специфики спорных правоотношений, рассматриваемых и разрешаемых в суде, конкретные

процессуальные механизмы институтов пересмотра решений компетентных органов в отраслевых процессах различны, но имеют схожую многоступенчатую конструкцию, призванную минимизировать вероятность ошибки.

Юридическое познание – это сложная социально-гуманитарная система, где человеческий фактор вносит свои особенности в действие правового механизма. Стремление законодателя оптимизировать познавательный процесс сталкивается с необходимостью одновременного обеспечения защиты иных социальных ценностей. И здесь становится очевидной разнонаправленность социального развития.

Таким образом, факт, это то, что вначале устанавливается в ходе юрисдикционного процесса, а потом принимается, допускается компетентным органом как «то, что было сделано, что произошло в реальности». Именно в юридическом правоприменительном процессе формируется ЮФ.

«Юристам морально неудобно признавать (в том числе для себя) – пишет В.А. Новицкий - тот факт, что решение правоприменителя есть суждение о факте, основанное на одной из наиболее логически и психологически приемлемых в сложившихся условиях версий, т.е. вероятно или версионно. Знание, основано на наиболее вероятной версии и может быть как истинно, так и ошибочно. Получается, что признание места версии в юридическом доказывании, фактически, является признанием формальности достигаемой истины.

Когда речь идёт о ретроспективном познании – мы очень хорошо понимаем *относительность* получаемого знания. Даже при самом скрупулёзном учёте *всей* имеющейся информации мы не можем быть до конца уверены в том, что точно знаем, как оно было на самом деле. *Юридический факт* – эвфемизм нашего неполного знания о том, как оно было на самом деле.

Ключевым моментом процесса преобразования сведений о фактических обстоятельствах дела в ЮФ является их юридическая оценка (квалификация). Квалификация имеет организующее значение, управляет процессом собирания доказательств. Её содержание – это установление и юридическое

закрепление тождества юридически значимых признаков установленного образа фактического обстоятельства с признаками его юридической модели, закреплённой в правовой норме. Именно в результате квалификации установленное компетентным органом образ фактического обстоятельства признаётся ЮФ и официально приобретает такое качество. Ошибка в юридической оценке означает приписывание установленным фактам несвойственного им значения, что влечёт принятие незаконного решения.

Как отмечает В.М. Розин: «ЮФ – это не привычное нам знание естественнонаучного типа, объективно и однозначно отражающее реальное событие, а скорее, проекция сложной юридической деятельности, несущей на себе печать и личности юриста, и особенностей меняющейся (в частности, в связи в судебной реформой) ситуации в отечественной юриспруденции».

Таким образом ЮФ мы определяем как образ конкретного обстоятельства реальной действительности, принятый компетентным органом за истинный, с появлением или отсутствием которого юридические предписания (нормы и принципы права, индивидуально-конкретные акты и т.п.) связывают определённые юридические последствия, в том числе возникновение, изменение и прекращение правовых отношений между персонально определёнными субъектами права.

Установление ЮФ приводит в действие диспозицию и санкцию нормы права, иные правовые предписания, определяет границу возможного и должного поведения сторон в правовых отношениях.

Связь между ЮФ и юридическими последствиями не носит характера причинно-следственной связи (связи причины и следствия); это связь, основанная на велении, приказе нормы права. Исчезает норма – прерывается связь между фактами и юридическими последствиями.

ЮФ и содержание правоотношения как совокупность прав и обязанностей взаимосвязаны. Эта взаимосвязь в том, что поскольку установление ЮФ порождает или изменяет правоотношения, они предстают сущностью последних. Каждый из элементов механизма правового регулирования относительно самостоятелен, и в этом аспекте может быть рассмотрен сам по себе с точки

зрения сущности, содержания и формы выражения. Однако в процессе движения права именно ЮФ определяют содержание правоотношения.

Как справедливо отмечено А.С. Зинченко, в ЮФ нет ни грамма материального, если не считать тот внешний материальный носитель (бумажный или электронный), на котором фиксируется правовая информация (юридический акт, акт государственной регистрации и т.п.) Юридические факты – всецело правовые формы, выполняющие только им присущую регулирующую роль.

ЮФ представляет собой единство содержания и формы – внешнего выражения этого содержания. ЮФ по своей природе таковы, что они не могут существовать в неоформленном виде.

Включение факта физической смерти человека, его рождения, других событий в систему ЮФ не позволяет понять механизмы действия права и их применения на практике. Все ЮФ – правовые волевые явления, не имеющие материальной составляющей, так как они, как и собственно право в любом его понимании, относятся к области идеального.

События, как утверждает О.С. Иоффе, имеют правовое значение не сами по себе, а лишь постольку, поскольку обуславливают необходимость обеспечения известного поведения людей. Поэтому событие составляет условие возникновения права, но его результатом всегда является действие.

Смерть человека, как и его рождение, в юридическом смысле не является чем-то негативным или позитивным. Право к этим оценкам нейтрально. Поэтому смерть и рождение как физические явления – лишь предпосылки (условия) для формирования волевого акта как ЮФ, порождающего или прекращающего определённые правоотношения. Это выражается в деятельности медицинских организаций, органов опеки и попечительства, возможно органов МВД и др. Применительно к институтам объявления гражданина умершим или признания безвестно отсутствующим, действующим в качестве специальных правил, таким общим условием является определённый срок отсутствия сведений в месте жительства о месте его пребывания. Однако завершающим волевым действием, выступающим в качестве ЮФ, порождаю-

щего определённые последствия, выступает акт государственной регистрации. Именно с ним связаны все исходные последствия в тех правоотношениях, в которых находился гражданин. Особенностью здесь является одномоментность в выявлении и идентификации конкретного субъекта и его правовых возможностей.

Далеко не всякий человек – субъект права, далеко не всякая организация – «юридическая личность». Субъект права – это лицо, которое «замечается» правом, имеет юридическое значение, а происходит это только тогда, когда это лицо осуществляет юридически значимую деятельность.

В этом плане регистрация учреждаемых юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, рождения или смерти гражданина и т.п. не должна рассматриваться как сугубо техническая процедура, внешняя и безразличная к существу данного правового явления. Она означает сформировавшийся ЮФ, порождающий, изменяющий или прекращающий общественное правоотношение.

И в случае государственной регистрации у компетентного органа формируется определённый образ события, который может не соответствовать действительности: объявленный умершим – обнаружен, брак – признан недействительным.

Анализируя правовую природу событий, в том числе сроков как их разновидности, О.С. Иоффе заключает, что к какому бы событию мы не обратились, оно проявляет свою юридическую функцию в том, что в связи с его наступлением или в предвидении его наступления правовому регулированию должно быть подвергнуто поведение людей.

Вопрос о природе сроков в праве в научных исследованиях не решён по сей день, хотя и не обделён вниманием учёных.

Цивилисты единодушны в том, что сроки являются событиями, которые в праве предстают в качестве ЮФ. Однако оценка таких событий неоднозначна. О.А. Красавчиков рассматривал сроки в качестве абсолютных событий, так как они не имеют непосредственной связи с волей человека (например, факт истечения времени). В.П. Грибанов отмечает, что сроки в праве

имеют двойственную природу: они волевые по правовой природе, но несут на себе печать объективного течения времени. Поэтому их нельзя отнести ни к событиям, ни к действиям. Сроки являются ЮФ особого рода. В.Б. Исаков относит сроки к таким ЮФ, которые могут выступать только как элементы фактического состава. Срок сам по себе, вне связи с ситуацией, иными ЮФ никакого содержания не несёт, он значим как срок чего-либо.

М.А. Рожкова отмечает, что правовая природа срока может быть раскрыта при соотнесении его с волей человека. Это позволит увидеть срок с двух сторон: субъективной, подразумевающей его свободное установление, продление, восстановление (т.е. зависимый от человеческой воли и представляющий собой элемент ЮФ), а также объективной, предусматривающей его наступление вне зависимости от воли человека, и с этой точки зрения он всегда – юридическое событие, допускающее включение в свой состав иных элементов ЮФ.

Мы согласны с С.А. Зинченко, что сроки в праве, вошедшие в научный оборот и используемые законодателем в нормотворчестве, представляют собой в сущности не сроки как таковые, а то или иное право, его элементы, структурированные тем или иным сроком в координатах времени, причём интерпретированном законодателем.

Договор как ЮФ занимает особое место в механизме правового регулирования общественных отношений. Он расширяет возможности его участников в части установления моделей поведения, которые прямо не закреплены в нормах объективного права. То есть речь идёт, как отмечает С.С. Алексеев, о договорной разновидности «автономного регулирования» отношений, применяемой в различных отраслях права.

В данном контексте договор подразумевается в качестве индивидуального правового акта, однако он может предстать и в качестве нормативного акта. В то же время выдвигаются предложения не рассматривать индивидуальный договор ЮФ, так как он выступает в качестве акта индивидуального правового регулирования, основное назначение которого сводится к конкретизации норм, прав и обязанностей лиц, закреплённых в нормах различных

отраслей права.

По мнению Б.И. Пугинского, договор лишь отчасти является ЮФ и выступает таковым только для правовых норм, непосредственно регулирующих взаимоотношения сторон. Применительно к условиям договора, созданным по усмотрению сторон, было бы некорректно называть договор ЮФ. Высказываются и суждения о том, что индивидуальные договоры стоят в одном ряду с законами и другими нормативно-правовыми актами.

Методологический аспект предполагает строго следовать принципу: «ничто правовое из неправового не возникает». Речь идёт о том, что признавая ЮФ явлениями права (правовыми явлениями) нельзя отступать от этого исходного положения при выяснении и оценке тех правовых отношений (последствий), которые они порождают. При такой логике нельзя вводить в правоотношение фактические, экономические, материальные и иные элементы и связи. Допустив это, мы нарушаем исходные посылки, на которых строится система правового регулирования, действие её механизмов. В конце концов, здесь действуют и требования формальной логики.